

Доклад штаба 1-го гвардейского штурмового авиационного корпуса о взаимодействии корпуса с войсками 60-й и 3-й гвардейской танковой армий в Львовско-Сандомирской наступательной операции (16 октября 1944 г.)

**Доклад
штаба 1-го гвардейского
штурмового авиационного корпуса
о взаимодействии корпуса
с войсками
60-й и 3-й гвардейской
танковой армий
в Львовско-Сандомирской
наступательной операции
(16 октября 1944 г.)**

СЕКРЕТНО

**НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ КРАСНОЙ АРМИИ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ АВИАЦИИ ЖУРАВЛЕВУ**

Докладываю, как было организовано взаимодействие частей корпуса с танками и пехотой во Львовско-Сандомирской операции и как было организовано управление штурмовиками на поле боя. 1. Во Львовской операции 1-й гвардейский штурмовой авиационный корпус взаимодействовал с 60-й и 3-й гвардейской танковой армиями.

Подготовка взаимодействия корпуса с указанными армиями проходила в период с 8 по 14.7.44 г. В этот период командир корпуса совместно с начальником Оперативно-разведывательного отдела корпуса вылетал в 60-ю и 3-ю гвардейскую танковую армии для отработки планов взаимодействия и организации связи между корпусом и армиями.

В соответствии с планом взаимодействия части корпуса до начала операции вели усиленную воздушную разведку войск противника в интересах 60-й и 3-й гвардейской танковой армии. Для ознакомления летного состава частей корпуса с системой обороны противника и местностью в районе предполагаемых боевых действий была проведена командирская рекогносцировка местности. Путем выезда на передний край весь летный состав сумел ознакомиться с рельефом местности и районом предстоящих боевых действий, что способствовало повышению эффективности [ударов по войскам противника] и исключило удары по своим войскам.

До начала операции, помимо личного общения представителей корпуса с командующим 60-й армией и его штабом, была установлена связь по радио с 3-й гвардейской танковой армией, самолетами связи, личным общением командира корпуса с командующим 3-й гвардейской танковой армией и наличием постоянного офицера связи в штабе этой армии.

К исходу 13.7.44 г. планы взаимодействия были утверждены командующим 2-й воздушной армией и командующим войсками 1-го Украинского фронта.

В течение 13.7.44 г. была подготовлена оперативная группа штаба корпуса с радиосредствами, которая к исходу 13.7.44 г. прибыла на наблюдательный пункт командующего 60-й армией в район Бялогловы.

В состав этой группы входили: офицер Оперативно-разведывательного отдела корпуса, шифровальщик, метеоролог и две радиостанции, из которых одна дальнего действия («РАФ») – для связи со штабом корпуса, вторая («РСБ») – для управления штурмовиками и истребителями в воздухе над полем боя.

Эта оперативная группа составляла подвижный командный пункт командира корпуса при командующем 60-й армией, а затем при командующем 3-й гвардейской танковой армией и на протяжении всего периода Львовско-Сандомирской операции неотрывно следовала за командующими этими армиями, особенно за командующим 3-й гвардейской танковой армией, до форсирования ею р. Висла на участке Тарнобжег, Баранув, овладения плацдармом и его расширения на западном берегу р. Висла. Продвигаясь с передовыми танковыми частями, командир корпуса с 16.7.44 г. и до конца операции всегда находился впереди линии фронта [общевойсковых армий] с передовыми группами танков, что давало ему возможность тщательно и своевременно оценивать обстановку и вести боевую работу в интересах войск 3-й гвардейской танковой армии. Каждое изменение в обстановке сейчас же с помощью переговорной таблицы и кодированной карты через рацию «РАФ» передавалось в штаб корпуса, который немедленно все эти изменения передавал в дивизии, полки и доводил до летного состава.

Летный состав, вылетая на боевое задание, всегда имел самые свежие данные о линии фронта, воздушной обстановке, расположении и характере цели, расположении зенитной артиллерии противника и т. д.

Благодаря личному пребыванию командира корпуса на командном пункте командующего танковой армией последний имел возможность в течение всего дня ставить задачу авиации лично командиру корпуса.

Командир корпуса в зависимости от сложности или характера задачи вызывал на поле боя группы штурмовиков. Вызов групп осуществлялся по радио с помощью «РАФ», путем передачи краткого приказа начальнику штаба корпуса, находившемуся в своем штабе.

Это приказание, закодированное соответствующим образом, формулировалось примерно так: «Дать три группы с интервалом 30 минут по артиллерии противника на северной опушке леса, что 2 км западнее Якубовяны».

Начальник штаба корпуса, получив эту задачу по радио от командира корпуса, ставил ее командиру дивизии и через 10-15 минут докладывал командиру корпуса ведущих, состав групп и время их вылета. Имея эти данные, командир корпуса мог своевременно встретить группы и руководить ими на поле боя.

Кроме того, представитель командира корпуса, находившийся на командном пункте командующего армией, ночью знакомился с задачей, которую ставил командующий армией на следующий день своим войскам и авиации, и эти данные шифром по радио с помощью «РАФ» докладывал командиру корпуса.

К рассвету командир корпуса, зная обстановку и задачу наземных войск, а также задачу корпуса, давал подробные указания о боевой работе на день своему начальнику штаба, а сам вылетал для руководства боевой работой групп на командный пункт командующего армией.

Описанная организация взаимодействия корпуса с наземными войсками в условиях быстро меняющейся обстановки дала возможность частям корпуса всегда знать обстановку, ее изменения, задачи и наиболее эффективно содействовать наступлению наземных войск.

2. Управление штурмовиками на поле боя осуществлялось командиром корпуса по радио с помощью рации «РСБ», находившейся на командном пункте командующего наземной армией.

Ведущий каждой группы штурмовиков и истребителей имел радиопередатчик и, подходя к линии фронта, связывался с рацией командного пункта командира корпуса, называл присвоенный ему цифровой позывной и докладывал поставленную ему задачу.

Если обстановка не изменилась и не появилась необходимость воздействия этой группой на другую цель, командир корпуса по радио отдавал ведущему приказание – выполнять поставленную задачу.

Если же обстановка к моменту подхода группы к командному пункту командира корпуса изменилась, командир корпуса задачу этой группе менял, давая ей новую цель.

В процессе выполнения группой боевого задания командир корпуса по радио отдавал ведущему приказание, связанные с выполнением боевой задачи, например: сделать еще заходы, снизиться или поднять высоту, перестроить боевой порядок, предупреждал о наличии в воздухе истребителей противника и т. д.

По выполнении группой задания командир корпуса разрешал ведущему идти домой, а ведущий докладывал ему разведывательные данные.

Все управление боевой работой групп в воздухе по радио осуществлялось микрофоном.

Таким образом, группа штурмовиков, взлетая с аэродрома, держала связь по радио с аэродромной рацией до подхода к линии фронта, а подходя к линии фронта, устанавливала связь с рацией командного пункта командира корпуса. Выполнив боевое задание и доложив разведывательные данные командиру корпуса, на обратном маршруте, после пролета линии фронта, ведущий группы снова связывался с аэродромной рацией и держал с ней связь до посадки.

Благодаря такому порядку группа в течение всего времени пребывания в воздухе неуправляемой не была.

**Начальник штаба 1-го гвардейского штурмового авиационного корпуса
генерал-майор авиации ПАРВОВ**

**Начальник Оперативно-разведывательного отдела 1-го гвардейского
штурмового авиационного корпуса полковник ИОФФЕ**

16.10 1944 г.¹.

Ф. 698, оп. 165596с, д. 3, лл. 140-143.

¹ Дата установлена на основании расчета рассылки документа.